

УДК 347.944.2

Искусственный интеллект и признание фактов в административном судопроизводстве: возможные проблемы

Тряпочкин Никита Андреевич, доцент кафедры предпринимательского права, Уральский государственный экономический университет, кандидат юридических наук, nick109usla@gmail.com

В статье рассматриваются потенциальные проблемы, которые могут возникнуть при использовании технологий искусственного интеллекта в административном судопроизводстве. Отмечается активное обсуждение внедрения искусственного интеллекта в различные процессуальные институты, включая приказное производство, нотариальные процедуры и механизмы упрощенного судопроизводства. Подчеркивается, что применение цифровых систем в отдельных аспектах процессуальной деятельности может вызвать сложности, в частности в сфере признания фактов, где уже существуют проблемные вопросы практического и теоретического характера. Делается вывод о необходимости тщательного анализа и разработки правовых гарантий при интеграции искусственного интеллекта в деятельность судов.

Ключевые слова: административное судопроизводство, искусственный интеллект, компьютерные технологии, признание фактов, процессуальные оппоненты.

Несомненно, прогресс в конкретной области распространяет свое влияние на многие другие. То же самое можно сказать и о развитии искусственного интеллекта. Технологии последнего проникли почти во все отрасли и сферы жизни человечества. Одной из таких является отправление правосудия. Механизмы рассмотрения дел российскими судами, как видится, хоть и с определенными трудностями, но все же пытаются быть адаптированными к применению ИИ. Эволюция в использовании указанных технологий предполагается к введению в систему российских судов как со стороны административного персонала, так и с позиции непосредственного рассмотрения судами отдельных категорий дел [2, с. 48–54].

Абстрагируясь от организации работы судов, следует заострить внимание на том, что проблемы с адаптацией российских судов к внедрению ИИ, в частности судов общей юрисдикции, рассматривающих дела по Кодексу административного судопроизводства, могут возникнуть на стадии переработки процессуального законодательства в части ряда его институтов [1, с. 39–42]. Одним из таких с определенной долей вероятности можно назвать признание лицами, участвующими в деле, отдельных фактов, которое в дальнейшем будет являться основанием для освобождения от доказывания.

Говоря лаконично, признание фактов представляет собой механизм, направленный на освобождение процессуального противника от обязанности доказывать подлинность отдельно взятого факта, поскольку за него это уже сделал оппонент.

Проблем здесь может быть несколько.

Во-первых, признание всегда адресовано суду [4, с. 59–60]. Можно ли утверждать, что ИИ, используемый при отправлении правосудия, будет в дальнейшем рассматриваться как аналог суда? Если да, то указанный признак судебных признаний следует пересмотреть. В частности, необходимо указать, что при отправлении правосудия в разных видах производств адресат признания будет отличаться, т. е., например, в приказном производстве вместо суда будет ИИ. Однако в таком случае он должен получить четкое название, чтобы можно было определить ту его часть, которая непосредственно занята рассмотрением судебных тяжб.

Во-вторых, будет ли ИИ проводить сравнительный анализ заявленного признания с другими доказательствами, содержащи-

мися в материалах дела? Если да, то тогда необходимо отказаться от уже избранной законодателем модели распорядительной теории о признании фактов в пользу доказательственной [3, с. 127–130]. Проблема фактически сводится к тому, что человек может разграничить теории по природе судебных признаний: в доказательственной признание рассматривается как одно из средств доказывания, а в распорядительной – как акт распоряжения волей. Следовательно, необходимо определить границы использования ИИ права на исследование доказательств и соотносить ее с действующими нормами, чтобы избежать подобного рода вопросов.

В-третьих, как ИИ будет поступать с возложением бремени доказывания в случае квалифицированных признаний, где имеется оговорка, позволяющая усомниться в том, кто должен доказывать истинный характер последних? Думается, законодателю предстоит ответить сразу на два вопроса.

В-четвертых, если после введения механизмов ИИ не будет требоваться присутствие лиц, участвующих в деле, в зале суда, то каким образом технологии ИИ смогут выявлять в заявленных признаниях пороки воли или волеизъявления тяжущихся? Этот вопрос требует законодательных разъяснений, поскольку, указывая на необходимость проверки судом поступающих заявлений о признании фактов на предмет наличия негативных факторов, а также возможных попыток заявителя признания убедить судью в отсутствии необходимости углубляться в правоотношения, предшествующие судебной процедуре, автор статьи и дальнейших поправок не поясняет, как же фактически работает разработанный им механизм. Что должен проверять суд? Поведение лиц? Представленные ими доказательства? Не ясно. Очевидно лишь то, что ИИ вряд ли сможет оценить поведение участников процесса, поскольку его внедрение в судебную систему исключает необходимость их присутствия в зале суда. Этот вывод является предварительным, и мы не распространяем его на все виды производств, а также на иные виды судебной деятельности и правосудия.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что указанные проблемы представляют собой лишь малую часть возможных. Если законодатель на стадии внедрения технологий ИИ своевременно их не учтет, российскому правосудию, возможно, предстоит столкнуться со значительным количеством сложных для решения вопросов.

Примечания

1. Афанасьев С. Ф. О соотношении понятий электронное правосудие и электронные доказательства по гражданским делам // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник материалов научно-практической конференции. Саратов, 2020.

2. Кулюшин Е. Н. О применении технологий искусственного интеллекта в административном судопроизводстве // Российское право: образование, практика, наука. 2024. N 2.
3. Михайлов М. М. Русское гражданское судопроизводство в историческом его развитии от Уложения 1649 года до издания Свода законов: рассуждение на степень доктора юридических наук магистра гражданского права М. М. Михайлова. СПб., 1856.
4. Тряпочкин Н. А. Судебное признание в цивилистическом процессе: теоретические проблемы. М., 2024.

English version

Artificial intelligence and the acknowledgment of facts in administrative proceedings: possible challenges

Тряпочкин Nikita Andreevich, associate professor of the department of business law, Ural State University of Economics, candidate of sciences (law)

This article examines potential challenges that may arise from the use of artificial intelligence technologies in administrative proceedings. It notes the active discussion on the implementation of artificial intelligence in various procedural institutions, including order-based proceedings, notarial procedures, and simplified judicial mechanisms. It is emphasized that the application of digital systems in certain aspects of procedural activity may lead to difficulties, particularly in the sphere of acknowledging facts, where problematic issues of both practical and theoretical nature already exist. The article concludes that a thorough analysis and the development of legal safeguards are necessary when integrating artificial intelligence into judicial activity.

Keywords: administrative proceedings, artificial intelligence, computer technologies, acknowledgment of facts, procedural opponents.